

О ВТОРЫХЪ И ТРЕТЬИХЪ БРАКАХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Историко-канонический очеркъ¹⁾.

III.

Намъ остается теперь, для полноты предлагаемаго очерка, остановиться на практикѣ церкви относительно заключенія тѣхъ супружествъ, которыя представляютъ собою въ иѣ-которомъ смыслъ аналогію съ второбрачіемъ. Таковыми, слѣдя указаніямъ христіанской древности, нужно признать, во 1-хъ, браки лицъ, связавшихъ себя ранѣе обрученіемъ съ другимъ женихомъ или невѣстою, хотя бы эта связь и была уже расторгнута смертью послѣднихъ или другою за-конною причиной; во 2-хъ, браки тѣхъ, кто посвятили себя на служеніе Богу, давши обѣтъ дѣвственнаго воздержанія, и въ 3-хъ, такія супружества, въ которыхъ обѣ или хотя одна сторона не соблюли дѣвства до брака. Объяснимъ все это нѣсколько подробнѣе.

Обрученіе (*sponsalia*), какъ особый актъ, предшествующій браку и имѣющій по своему смыслу и значенію тѣсную связь съ нимъ²⁾, ведетъ свое начало изъ до-христіанской древ-

1) Окончаніе. См. Богосл. Вѣстникъ, Октябрь.

2) Въ источникахъ римского права *sponsalia* опредѣляются какъ *tempio et geromissio nuptiarum futurarum* (fr. 1 Dig. XXVII, 1). Опредѣленіе это чрезъ посредство византійского государственного законодательства (Vasil. lib. XXVII, tit. 1, c. 1; Proch. tit. 1 c. 1) перешло и въ канонические сборники (М. Власта́рия—Σὲνι. лит. Г, гл. 15; Арменопула—Ἐξαρτιζ. IV, 1, § 2), сдѣдавшись, такимъ образомъ, достояніемъ и церковнаго права. Считаемъ не излишнимъ замѣтить, что римское право различало обрученіе, совершенное въ формѣ торжественной стипулациіи, отъ такого, при

ности и въ христіанскомъ мірѣ является на первыхъ порахъ со всѣми чертами, унаслѣдованными отъ опредѣленій классического римского права. Нужно замѣтить, что уже въ этихъ опредѣленіяхъ, ставшихъ чрезъ законодательство первыхъ христіанскихъ императоровъ нормами дѣйствующаго права и для христіанской Византіи, разграничение обрученія отъ самаго заключенія брака является скорѣе исторической традиціей, чѣмъ выраженіемъ живыхъ юридическихъ понятій, замѣтно сближавшихъ эти два акта по ихъ внутреннему смыслу и допускавшихъ возможность естественнаго перехода спонсального *consensus'a* въ бракозаключительный¹⁾. Тѣмъ менѣе побужденій къ такому разграни-

---

которомъ имѣло мѣсто лишь простое обѣщаніе, не облеченое въ законные формы и не соединенное съ обрядово-юридическими дѣйствіями (въ родѣ передачи *agḡia* и т. п.). Въ первомъ случаѣ обрученная называлась *propta*, во второмъ—*rasta* (отъ той и другой ранѣе отличалась еще *sperata*, подъ которой разумѣлась *alicui destinata tantum, aut etiam pretita, sed nondum sponsa*.—см. *Sehling, Die Unterscheidung der Verlöbnisse*, S. 20). Существенное различие между тѣмъ и другимъ видомъ обручевія состояло въ томъ, что послѣдній самъ по себѣ не создавалъ юридически—необходимыхъ послѣдствій, тогда какъ первый налагалъ на обрученныхъ обязанность взаимной вѣрности другъ другу, такъ что сторона, нарушившая эту обязанность новымъ обрученіемъ или бракомъ съ другимъ лицомъ, безъ предварительного формального расторженія первого обрученія, давала основаніе къ имущественному иску противъ себя (впослѣдствіи, впрочемъ, признанному за требование *non secundum bonos mores* и потому устроенному закономъ, — см. fr. 134 pr. Dig. XLV, 1) и сверхъ того—подвергалось *infamiae* въ силу цреторскаго эдикта (fr. 1 Dig. III, 2). Впослѣдствіи, съ установлениемъ консенсуальной формы бракозаключенія, повлекшій за собою и при совершенніи обрученія замѣну прежней формальной *sponsio* простымъ изъявленіемъ *consensus'a*, указанное различие сгладилось настолько, что упомянутыя названія стали употребляться, какъ однозначащія. Законодательство христіанскихъ императоровъ возстановило опять это различие двухъ формъ гражданскаго обрученія; на эту же точку зреінія стала и церковь въ своихъ опредѣленіяхъ относительно обрученія, совершеннаго въ гражданской формѣ (*Zhishman, Das Eherecht*, S. 387).

¹⁾ Съ особеною ясностью наблюдается этотъ переходъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обрученіе совершалось ранѣе достижения невѣстою брачнаго совершеннолѣтія и когда она, чрезъ нѣсколько времени послѣ спонсалий, но все еще до наступленія узаконенныхъ 12 лѣтъ, была вводима въ домъ жениха и водворяема здѣсь *puptae loco* (о возможности такихъ случаевъ см. fr. 9 Dig. XXIII, 1; fr. 4 Dig. XXIII, 2 и мн. др.). При всемъ значеніи, какое усвоялось этому акту (*deductio in domum*) въ брачномъ

ченію могла имѣть христіанская церковь: для нея, при естественномъ преобладаніи въ ея нормировкѣ человѣческихъ отношеній нравственной точки зрѣнія надъ строго-юридической, обѣщаніе относительно будущаго брака, данное двумя лицами другъ другу, должно было имѣть смыслъ въ существѣ дѣла тотъ же самый, какъ если бы эти лица обмѣнялись настоящими супружескими обѣтами. И дѣйствительно, уже въ основномъ каноническомъ кодексѣ мы находимъ опредѣленіе, сближающее бракъ, по силѣ личнаго обязательства, съ обрученіемъ: „жену, иному обрученную (*μητευθεῖσαν*), берущїй въ брачное сожитіе при жизни еще (прежняго) обрученника, да подлежитъ винѣ *прелюбодѣянія* (*τῷ τῆς μοιχείας ἐποκείσθω εὐχλήματι*)“, гласить 98 правило трульского собора. „Если бы божественные отцы—говорить въ объясненіе этого правила одно синодальное опредѣленіе временъ патріарха Иоанна Ксифилина (XI в.) — не ставили обрученія наряду съ бракомъ, а считали за нѣчто иное (по существу), то какъ они подвергли бы соединившагося съ чужой обрученницей винѣ прелюбодѣянія (а не блуда)? Вѣдь прелюбодѣяніе, безъ сомнѣнія, возможно лишь въ отношеніи

правъ римлянъ, обрученіе несовершеннолѣтней и послѣ него оставалось лишь обрученіемъ; но оно *непосредственно переходило въ бракъ*, какъ скоро наступало брачное совершеннолѣтіе,—и для этого не требовалось повторять *deductio* или совершать какіе-либо другіе акты, публично заявляющіе о брачномъ *consensus'a* (fr. 14 § 8 Dig. XLVIII, 5; ср. fr. 4 Dig. XXIII, 2). Очевидно, бракъ признавался существующимъ въ силу ранѣе (при обрученіи) выраженного согласія, сообщившаго, по устраниеніи законныхъ препятствій со стороны возраста, брачный характеръ водворенію нѣвѣсты въ домъ жениха, которое само по себѣ не могло создать даже и обрученія (*hos ipso, quod in domum deducta est, non videri sponsalia facta*, — fr. 9 Dig. XXIII, 1). Но изъ этого, далѣе, слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣвѣста уже достигла брачнаго совершеннолѣтія, самое заключеніе брака, послѣ спонсацій, могло совершиться простымъ фактическимъ началомъ брачныхъ отношеній, т. е., говори другими словами, что спонсальный и брачный *consensus* въ существѣ дѣла—одно и то же (ср. *Sehling, Die Unterscheid. der Verlöbn.* S. 22 — 23). О существенномъ тождествѣ отношенія, создаваемаго обрученіемъ и бракомъ, по опредѣленіямъ римскаго права, косненно свидѣтельствуетъ и близкое сходство какъ условій дѣйствительности обрученія и брака (см. fr. 60 § 5 Dig. XXIII, 2 и мн. др.), такъ и нѣкоторыхъ юридическихъ послѣдствій того и другого.

къ замужней, а каноны не полагаютъ безразличной по смыслу и образу елитимі за прелюбодѣяніе и блудъ”¹⁾. Примыкая къ воззрѣнію церкви, выработавшей и особую форму молитвенного благословенія (*ἱερολογία*) обручающихся въ соотвѣтствіе молитвамъ при бракѣ²⁾, государственное законодательство Византій стремится въ свою очередь сблизить эти два акта по ихъ юридическимъ послѣдствіямъ и даже по самому времени ихъ совершеннія (не ранѣе достижения брачнаго совершеннолѣтія какъ женихомъ, такъ и невѣстой). Въ этомъ смыслѣ издается новелла (LXXVII-я) императоромъ Львомъ Мудрымъ³⁾ и нѣсколько позже — Никифоромъ Ватаніатомъ⁴⁾; завершительнымъ же актомъ

¹⁾ Σέντ. т. V, р. 53; *Leunclavii jus graeco*—ром., т. I, р. 213. Слова, помѣщенные въ скобкахъ, вставлены вами для поясненія смысла приводимаго свидѣтельства.

²⁾ Древиѣшнѣмъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ списковъ обручальнойной евхологіи признается тотъ, который содержится въ извѣстномъ уже намъ Барбериновскомъ кодексѣ (Cod. Barberin. s. Marci) VIІІ — IX в. Онъ озаглавливается: *Ἐυχὴ ἐπὶ μαρτυρίᾳ* и состоять изъ молитвъ: *Ο Θεὸς ὁ αἰώνιος...* и *Κέριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἵνα καὶ ἡ ἡράκλιον...* (первая и вторая молитвы нашего современнаго чина), съ возгласомъ ліакона между ними: *Τὰς κεφαλὰς...* Тотъ же самый составъ имѣть чинъ обрученія и въ списѣ Имп. Публ. б—ки изъ собранія преосв. Порфирия (Успенскаго), относимомъ къ IX в. (см. проф. *Красносельцеву* цит. соч. стр. 108).

³⁾ Текстъ новеллы — у *Zachariae, jus graecorum* т. III, р. 172: русск. перев. въ ст. *Маркова*: „Обрученіе и вѣнчаніе по Кормчей книгѣ“ (Стравникъ за 1882 г., т. III, стр. 26) и у проф. *Горчакова*: „О тайнѣ супружества“, стр. 164—5.

⁴⁾ См. *Zachariae ibid.* р. 338—340; *Leunclavii — jus graecorum* т. I, р. 121—3. Новелла имп. Никифора есть собственно подтвержденіе соборнаго опредѣленія, состоявшагося при п. Ioannѣ Ксифилинѣ, въ апрѣль мѣсяцѣ 1066 г. А это соборное опредѣленіе настойчиво проводило мысль, что обрученіе по своимъ послѣдствіямъ равносильно браку. Ссылаясь на гражданское законодательство, усвоившее обрученію силу создавать родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, между одною стороною и близкими родственниками другой (напр., между обрученницей и сыномъ или братомъ обрученаго съ ней), а также на обычное уже въ то время требованіе, чтобы обручившійся съ дѣвицею и потерявшій ее, вслѣдствіе ли смерти ея или по разводу, не былъ поставляемъ на священныя степени, какъ второбрачный, патріархъ, совмѣстно съ соборомъ, предписывалъ, чтобы впредь не допускать недозволенныхъ и воспрещенныхъ сочетаній между свойственниками не только въ тѣхъ случаяхъ, когда основаниемъ свойства служитъ бракъ съ церковною формою его заключенія (*ἱερολογία*), но и тогда, когда „обрученіе совершено по закону, бракъ же не состо-

византійского гражданского законодательства по этому предмету является новелла императора Алексія Комнина, изданная въ іюнѣ мѣсяцѣ 1084 года, съ дополненіемъ къ ней, даннымъ въ 1092 г. въ отвѣтъ на докладъ „хранителя палаты и великаго стражи“ Іоанна Фракисія. Эта новелла рѣзко разграничила унаслѣдованный отъ древняго права гражданскія спонсали, съ назначеніемъ неустойки на случай отказа одной изъ сторонъ, отъ обрученія, совершаемаго по церковному чиноположенію: обязательная сила и значеніе были признаны только за вторымъ, при чемъ оно должно было совершаться не иначе, какъ по достиженіи женихомъ и невѣстою возраста, нужнаго для брака. Только такое обрученіе предписывалось признавать „истиннымъ и во всемъ равнымъ браку“ (*κύριος μητρέας καὶ αὐτεχυρῶς ἰδούμασι τῷ γάμῳ*). Въ упомянутомъ дополнительномъ актѣ къ новеллѣ эта мысль повторена еще съ большою настойчивостью, и обрученіе, при которомъ посредникомъ сочетанія чрезъ молитвы былъ Богъ, объявлено нерасторжимымъ, подобно браку, т. е. съ тѣми же самыми изъятіями, установленными въ церковныхъ и гражданскихъ законахъ¹⁾). Съ изданіемъ названныхъ законодательныхъ разъясненій тенденція византійскихъ канонистовъ къ отождествленію обрученія и брака, по силѣ взаимнаго обязательства, изъ нихъ возникающаго, и по ихъ юридическимъ послѣствіямъ, получила окончательную санкцію и—хотя не безъ нѣкоторыхъ колебаній въ

итсѧ и разрушится смертью (одной изъ сторонъ) или другимъ способомъ“. Основаніе требованія—то, что „обрученіе имѣть всѣ свойства законнаго брака“ (*τῆς γορίμου μητρέας τοῦ γάμου τὰς τε καὶ κατάστασις ἔχοντος*), и слѣд. между ними „не должно быть никакого различія“ (*μηδὲν εἶναι γάμου τε καὶ μητρέας διάφορον*) въ отношеніи къ юридическимъ послѣствіямъ (*Σύγγ. V*, 51—2; русск. переводъ, весьма неточный, въ цит. статьѣ *Маркова*, стр. 23—4).

¹⁾ Новелла Алексія Комнина издана у *Zachariae t. III*, р. 359 — 364; *Leunclavii t. I*, р. 126—130; славянскій переводъ, совершенно буквальный и неудобопонятный, въ Кормчей, по изд. 1787 г., ч. 2, гл. 43, л. 37 — 42; русск. перев. у проф. *Горчакова* (цит. соч. стр. 163 — 8) и *Маркова* (цит. ст., стр. 26—30). Докладная записка „великаго стражи“, съ отвѣтомъ на нее императора, у *Zachariae* р. 376—383; *Leunclavii* р. 132 — 138; *Σύγγ. V*, 284 — 291; слав. перев. въ Кормчей, ч. 2, л. 42 — 49; русск. перев. въ статьѣ *Маркова*, стр. 30 — 34; изложеніе содержанія — у *Горчакова*, стр. 168—170.

практикъ¹⁾—стала однимъ изъ безспорныхъ положеній византійскаго права. Спустя менѣе столѣтія послѣ изданія новеллы Алексія Комнина знаменитый Феодоръ Вальсамонъ, на вопросъ о томъ, можно ли жениться на невѣстѣ своего умершаго брата, отвѣчаетъ, что если обрученіе состоялось согласно предписаніямъ этой новеллы, т. е. посредствомъ установленныхъ молитвъ и по достижениіи обручающимися узаконеннаго возраста (12 лѣтъ для невѣсты и 14 для жениха), то подобное обрученіе „во всемъ равно

¹⁾ Напр., отъ временъ п. Николая Музалона (1147—1151 г.) мы имѣемъ определеніе: *τὴν μητείαν τὸν τελεῖον γάμου μὴ ἐπεχειν* (*Leunclavii* t. 1, p. 217); ср. еще синодальп. рѣшеніе, состоявшееся при п. Феодосіи (1178—1183 г.), о томъ, что вступившій по смерти своей обрученницы въ бракъ съ другой особой, а по смерти этой жены въ новый бракъ, не долженъ считаться троебрачнымъ, ибо обрученіе не равносильно браку (*ως τῆς μητείας μὴ ἀρχούσις ἀντὶ τελείου γάμου*, — *ibid.* p. 232). Что обрученіе, по значенію своему, не всѣми византійскими канонистами отождествлялось съ бракомъ, показываетъ и одинъ изъ отвѣтовъ хартофилакса (впослѣдствіи архіепископа солунскаго) Никиты (XII в.) на вопросъ, поводомъ къ которому послужилъ слѣдующій случай: „клирикъ, взявши жену, обручившись съ нею и принявши молитвы обрученія (*λαβὼν γυναῖκα, καὶ μητείαν αὐτὴν, καὶ τὰς εὐχὰς τῆς μητείας δεξάμενος*), сошелся съ нею; потомъ былъ рукоположенъ во іеря, надѣясь, что молитвы обрученія достаточны для брака (*ὅτι αἱ εὐχαὶ τῆς μητείας ἀρχοῦσιν εἰς γάμον*), безъ вѣдома и архіерея, что не было совершеннаго брака (*τελεῖος γάμος*); потомъ получилъ и молитвы брака (*εὐχὰς τοῦ γάμου*)“. Вопросъ состоялъ въ томъ, можетъ ли священникъ действовать такой іерей и не подлежить ли онъ каноническому запрещенію. И вотъ какой отвѣтъ далъ на этотъ вопросъ хартофилаксъ Никита: „Клирикъ, соединившійся со своею обрученницей прежде брачнаго священнословія, если и не считается бракокрадцемъ (поелику думалъ, что достаточно ему для соединенія съ обрученницей союза обрученія); но поелику не зналъ того, чего ему нельзя было не знать, то признается виновнымъ, хотя и принялъ послѣ хиротоніи священнословіе брака; Ибо двухъ (вещей) не зналъ онъ: что не достаточно ему одной молитвы обрученія для соединенія, и что послѣ хиротоніи никто не получаетъ брачнаго священнословія; скажу и третье—что никто, совокупившійся съ обрученницей до брака, не удостовенится хиротоніи (*Συγγ. V, 382—3; Leunclavii* t. 1, p. 346—7). Случай, упоминаемый въ приведенномъ вопросо-отвѣтѣ, показываетъ, что въ ХІІ в. даже въ понятияхъ лицъ, принадлежавшихъ къ клиру, обрученіе и бракъ смысливались настолько, что для совокупленія съ обрученницей считалось совершенно достаточнымъ одно обрученіе съ нею, безъ послѣдующаго бракосочетанія, хотя, съ другой стороны, въ самомъ правилѣ замѣтно стремленіе подчеркнуть различіе этихъ двухъ актовъ.

законному браку” (*ὅ γαρ οὕτω τελεοθεῖς κόρησθαι εὐ πᾶσι τῷ τομίῳ γέμιφ ταυτίζεται*)¹⁾. Легко понять, какъ приходилось, съ точки зрењія этого положенія, смотрѣть на того, кто, по расторженіи обрученія съ первою невѣстою (хотя бы, напр., вслѣдствіе смерти ея), вступилъ бы въ бракъ со второй. Тотъ же Вальсамонъ, отвѣчая на вопросъ о допустимости подобныхъ лицъ къ занятію священныхъ должностей (*διακονικοῦ ἢ ἱερατικοῦ βαθμοῦ*), не признаетъ это возможнымъ на томъ основаніи, что законно обручившійся съ одной и женившійся на другой „считается второбрачнымъ“ (*διγαμος γέροντος γέμισται*)²⁾. Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ знаменитый канонистъ является выразителемъ не своего только личнаго мнѣнія по данному вопросу.

Съ точки зрењія изложенныхъ положеній относительно обрученія не трудно уяснить себѣ и взглядъ христіанской древности на браки тѣхъ, кто вступлениемъ въ супружество нарушали ранѣе данный обѣтъ постояннаго дѣвства.

Добровольно принимаемый на себя подвигъ дѣвства, т. е. безусловнаго воздержанія отъ половыхъ сношеній, представляется въ христіанской церкви явленіе, восходящее своимъ началомъ къ началу самой церкви и имѣющее основу въ наставленіяхъ Христа и Его апостоловъ (Мате. XIX, 12: 1 Кор. VII, 8 и др.). Разумѣется, онъ былъ одинаково доступенъ для лицъ обоего пола, но, по условіямъ общественной жизни древняго міра, для лицъ женскаго пола представлялась особыя трудности, ставя ихъ въ необычное положеніе въ той средѣ, где женщина лишь въ семье и бракѣ находила свое опредѣленное назначение и вмѣстѣ — самую возможность существовать, не подвергая себя непосильнымъ трудностямъ и лишеніемъ. Отсюда становятся вполнѣ естественными и понятными особыя заботы древней церкви и ея предстоятелей о лицахъ женскаго пола, — какъ вдовицахъ, обрекающихъ себя на безбрачіе послѣ смерти первого супруга, такъ и тѣхъ, кто, совсѣмъ не испытавши супруже-

¹⁾ См. 6-й отв. Феодора Вальсамона на вопросы александрийского патриарха Марка, — *Leunclar.* t. 1, p. 365.

²⁾ Ibid. Ср. послѣдній изъ отвѣтовъ, усвоемыхъ Іоанну, еп. китрскому, на вопросы Константина Кавасилы, — *Συγγ.* V, 419—420; *Leunclar.* t. 1, p. 334—5. Авторъ отвѣта, чрезъ сто лѣтъ послѣ изданія новеллы Алексія Комнина, подобно Вальсамону, цѣликомъ повторяетъ ея опредѣленія.

ства, готовы были посвятить себя пожизненному дѣвству¹⁾. Послѣднія при этомъ очень рано выдѣляются въ христіанскомъ обществѣ въ особую группу или классъ, вступление въ который обставляется особыми церемоніями и соединяется съ торжественнымъ обѣтомъ пожизненного безбрачія²⁾.

¹⁾ По крайней мѣрѣ, это нужно сказать о восточной половинѣ христіанского міра, гдѣ уже по свидѣтельствамъ, идущимъ изъ II в., въ особую группу лицъ, находившихся на попеченіи церкви, безразлично включали какъ вдовицъ, такъ и дѣвственницъ (см. посл. св. *Ігнатія* Богоносца къ Смирніи. гл. 13.—руск. перев. свящ. *Преображенскаго* въ Пис. музей апост., стр. 424. М. 1860), и даже, повидимому, съ предпочтеніемъ послѣдніхъ. Такъ можно заключать изъ предписанія „Апостольскихъ Постановленій“, чтобы въ діакониссы (которые обычно избирались именно изъ обрекшихъ себя на всегдашнее безбрачіе лицъ, жившихъ на церковномъ попеченіи) избиралась „дѣва чистая или, по крайней мѣрѣ, хѣть вдова отъ первого брака“ (Const. ap. lib. VI, c. 17. — *Pitra. juris eccles. graec. hist. etiop. t. 1, p. 325*). На западѣ, наоборотъ, судя по свидѣтельству Тертулліана (*De veland. virg. c. 9*), причисленіе юныхъ дѣвственницъ къ разряду церковныхъ вдовъ (*in viduitatu*) не сразу было допущено, и самъ названный церковный писатель, упомянувши о принятіи этого разряда 20-лѣтней дѣвицы, признаетъ необходимымъ настаивать, чтобы впредь не было въ церкви „такого чуда, чтобы не сказать—чудовища“ (*miraclum, ne dixerim monstrum*). Впослѣдствіи, впрочемъ, и практика западной церкви въ этомъ отношеніи приблизилась къ восточной. (Къказанному см. *Маслова*—Діакониссы древней церкви, стр. 14—17. СПБ. 1862).

²⁾ Порядокъ причисленія къ разряду дѣвственницъ (*τὸ γάυμα τῶν παρθένων*) описанъ въ 18 пр. св. Василія В. Дѣвственницаю, по разъясненію св. отца, „именуяется добровольно посвятившая себя Господу, отрекшися отъ брака и предпочтя жити во освященіи (*τὸν ἐν ἀγιστῷ φύον προτιμήσασα*). Обѣты же тогда признаемъ дѣйствительными, когда возрастъ достигъ совершенного разума: ибо дѣтскія слова въ семъ дѣлѣ не подобаетъ почитати совершенно твердыми. Но имѣющу болѣе шестидесяти или седминадесяти лѣтъ возраста, имѣющу власть надъ своими помышленіями, долго испытуемую и пребывшую твердою въ намѣреніи, и съ моленіемъ просящую о своемъ принятіи, подобаетъ наконецъ принять въ чинъ дѣви, и обѣть таковыя утверждати, и за нарушеніе наказывать неотмѣнно“. Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, въ разрядъ дѣвственницъ не произвольно вступала всякая, кто пожелала бы этого, а формально сопричислялась (разумѣется—предстоятелями церкви) лица, кто, по достижениіи надлежащаго возраста и по достаточномъ испытаніи, сознательно и добровольно давала обѣть всегдашняго дѣвства Норма возраста, указанная св. отцомъ, впослѣдствіи была понижена до 10 лѣтъ въ виду того, что „церковь сдѣлалась крѣпчайшею, и общество кѣрвыхъ, благодатию Божію, стало болѣе твердо и благонадежно въ со-

Этотъ добровольный отказъ посвящающей себя Богу души отъ узъ и радостей супружества являлся самъ въ сознаніи представителей христіанской мысли близкой аналогіей обрученю и браку: давшую означенный обѣтъ они прямо называютъ *невѣстою* небеснаго жениха — Христа ¹⁾. Для такой дѣственницы даже самая мысль о бракѣ, одно пожеланіе его есть уже грѣхъ ²⁾, тѣмъ болѣе—фактическое нарушеніе даннаго обѣта чрезъ дѣйствительное вступленіе въ супружескій союзъ. Съ точки зрењія упомянутой аналогіи, такой поступокъ могъ быть мыслимъ, какъ произвольное рассторженіе обрученія невѣсты—дѣственницы съ женихомъ—Христомъ и вступленіе ея въ новое, *второе* супружество. Относясь съ естественнымъ неодобреніемъ къ подобнымъ поступкамъ, древняя церковь не настаивала, однако, на неизменномъ выполненіи вступившими въ разрядъ дѣственницъ данныхъ ими обѣтовъ, имѣя въ виду возможная отрицательная послѣдствія, насильственнаго воздержанія ³⁾. Сужденіе ея о бракахъ такихъ лицъ выражалось въ томъ, что она налагала на нихъ *епитимію второбрачныхъ* (*totum totum bluamque dorum*, — 19 пр. антіох. собора; сн. толков. Вальсамона на это правило—въ изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. стр. 58),—явный знакъ, что ею дѣйствительно усматривался здѣсь одинъ изъ видовъ второбрачія. Съ теченіемъ времени церковный взглядъ на этотъ предметъ измѣняется: развивается

блюденіи заповѣдей” (см. толков. Аристина на цит. прав., — Прав. свв. оо. съ толков., изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 230. М. 1884).

¹⁾ Такое сопоставленіе обѣтовъ дѣства съ обручальными и брачными обѣтами встрѣчается уже у Тертулліана: *Nupsisti enim Christo*, — говорить онъ о дѣственницахъ: *illi tradidisti carnem tuam, illi desparsasti matutitatem tuam. Incede secundum sponsi tui voluntatem* (De virg. vel, c. 16: ср. его же De orat. Domin. c. 16, — Migne, s. lat. t. 1, col.). Тотъ же способъ выражения находимъ у св. Василія В. (пр. 18) и др. восточныхъ отцовъ, а изъ западныхъ у Кипріана (ср. 62, с. 3—4 и De habitu virgin. c. 22, — Migne, s. lat. t. IV, col. 369—370, 462), Августина (Tract. IX in Ioh. c. 2, — Migne, s. lat. t. XXXV, col. 1459) и др. Бл. леровимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ называетъ даже мать посвященной Богу дѣвы тещей Божіей, за что, впрочемъ, подвергся справедливому укору со стороны Руфина (см. Baronii—Annales ecclses. t. 1, col. 913. Mogunt. 1601).

²⁾ Августинъ, De bono viduitatis, c. 9.—Migne, s. lat. t. XL, col. 437.

³⁾ См. св. Кипріана карѳ. Ep. 62 ad Pompon., c. 2.—Migne, s. lat. t. IV, col. 366—7.

на почвѣ все той же аналогіи болѣе строгое воззрѣніе, въ силу котораго браки лицъ, нарушившихъ свои дѣвственныя обѣты, рассматриваются какъ *прелюбодѣяніе*¹⁾, которое не можетъ перейти въ законный бракъ (см. Вас. В. пр. 6). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что воззрѣніе это устанавливается не безъ колебаній и возражений, въ которыхъ чувствуется справедливое сознаніе невозможности проводить съ неуклонною послѣдовательностю моральную аналогію въ сферѣ жизненныхъ и правовыхъ отношеній²⁾.

1) Св. Василій В. въ вышеуказанномъ 18 прав. поступокъ дѣвственницы, нарушившей свои обѣты выходомъ въ замужество, приравниваетъ къ случаю, когда „невѣста содѣляется прелюбодѣвицею и, обезчестивъ союзъ своей съ женихомъ, предастъ себя необузданному сладострастію“. Поэтому „какъ совокупляющаюся съ чужею женой называемъ прелюбодѣемъ и не прежде пріемлемъ въ общеніе, развѣ когда престанеть отъ грѣха,—таковымъ же образомъ да постуپаемъ и съ поемлющимъ дѣву“. Ср. Златоуста—посл. къ Феодору падш., гл. 2. (*Migne*, s. gr. t. XLVII, col. 312), и др. Подобно вышеприведенному правилу св. Василія, 16 канонъ помѣстнаго западнаго собора въ Толедо (400 г.) прекращеніе беззаконнаго супружества дѣвственницы ставитъ непремѣннымъ условіемъ доступа къ покаянію—для нея самой: *Quae autem (devota) maritum accepereit, non admittetur ad poenitentiam, nisi adhuc vivente ipso viro caste vivere coeperit, aut postquam ipse decesserit.* То же самое требование выставляетъ папа Иннокентій I въ отношеніи къ давшимъ торжественный обѣтъ дѣвства: *Si postea vel publice nupserint, vel se clanculo corruperint, non eas admittendas esse ad agendam poenitentiam, nisi is, cui se junxerant, a saeculo recesserit* (*Ep. ad Victric. ep. rotom.*,—*Migne* s. lat. t. XX, col. 379). Основаніе требованія указывается именно во взглядѣ на такой союзъ, какъ на прелюбодѣяніе той, *quaе antea immortali sponso se coniuxerat*. Что касается свѣтской власти, то она относилась къ подобнымъ случаямъ еще строже: такъ, имп. Іоаннъ назначаетъ смертную казнь не только тѣмъ, кто похищали церковныхъ дѣвственницъ, но и тѣмъ, кто волею или неволею склоняли ихъ къ браку, вопреки правиламъ ихъ служенія (*Cod. Theodos. lib. IV, tit. 25, l. 2*). Впослѣдствіи наказанія за это преступленіе были смягчены, хотя все же остались очень суровыми (см. сводъ указаній на опредѣл. гражд. законодательства о семъ въ Номок. п. Фотія, тит. IX, гл. 30.—по русск. перев. проф. *Нарбекова* стр. 354—6).

2) Для примѣра можно привести слѣд. разсужденіе бл. Августина: *Qui dicunt talium (т. е. давшихъ ранѣе торжественный обѣтъ дѣвства) nuptias non esse nuptias, sed potius adulteria, non mihi videtur satis acute ac diligenter considerare, quid dicant: fallit eos quippe similitudo veritatis. Quia enim conjugium Christi dicuntur eligere, quaе Christiana sanctitate non nubunt, hinc argumentantur quidam dicentes: Si viro suo vivo quaе alteri nubit, adultera est, sicut ipse Dominus in evangelio definit, vivo*

Итакъ, вступающая въ супружество послѣ торжественно даннаго обѣта пожизненнаго дѣвства, по древне-церковному возврѣнію, приравнивалась къ обрученнай съ однимъ и выходящей замужъ за другого, что, какъ мы видѣли, церковь издревле склонна была разсматривать, какъ аналогію второбрачію. Какимъ же способомъ устанавливался въ томъ и другомъ случаѣ бракъ, и можно ли допустить, что древняя церковь не вводила никакихъ ограниченій правъ подобныхъ лицъ на участіе ея въ ихъ бракосочетанії? Намъ не удалось отыскать прямыхъ и вполнѣ опредѣленныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ въ каноническихъ опредѣленіяхъ и въ гражданскомъ законодательствѣ Византіи; но принимая во вниманіе извѣстную уже намъ практику относительно заключенія повторныхъ браковъ съ одной стороны и упомянутую аналогію съ другой, едва-ли мы ошибемся, если вслѣдъ за нѣкоторыми изслѣдователями¹⁾ предположимъ, что церковное благословеніе брака едва-ли могло имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда вступало въ бракъ лицо, обрекшее себя на всегдашнее дѣвство, — хотя бы дѣло шло о той эпохѣ, когда такие браки еще не разсматривались какъ прелюбодѣяніе, безусловно неспособное перейти въ законный бракъ и суроно караемое гражданскими законами. Въ самомъ дѣлѣ, если древнее церковное право налагало на такихъ лицъ епитимію *второбрачныхъ*, то вполнѣ естественно думать, что и отношеніе лицъ іерархическихъ къ заключе-

---

ergo Christo, cui mors ultra non dominatur, quae conjugium ejus elegerat, si homini nubit, adultera est. Qui hoc dicunt, acute quidem moventur; sed parum attendunt hanc argumentationem quanta rerum sequatur absurditas. Cum enim laudabiliter etiam vivente viro ex ejus consensu continentiam feminam Christo voeat; jam secundum ipsorum rationem nulla hoc facere debet, ne ipsum Christum, quod sentire nefas est, adulterum faciat, cui vivente marito nubit. Deinde cum primae nuptiae melioris sint meriti quam secundae, absit ut sanctarum viduarum iste sit sensus, ut Christus eis videatur quasi secundus maritus... Fit autem per hanc minus consideratam opinionem, quia putant lapsarum a sancto proposito seminarum, si nupserint, non esse conjugia, non parvum malum, ut a maritis separentur uxores, quasi adulterae sint, non uxores; et cum volunt eas separatas reddere continetiae, faciunt maritos earum adulteros veros, cum suis uxoribus vivis alteras duxerint (Dd bono viduit.. c. 10,—Migne, s. lat. t. XL, col. 438).

¹⁾ Напр. *Moy. Das Ehrerecht der Christen*, S. 98; *Filser*, Ueber der Aus-spender des Ehesacramentes, S. 81; *Stülin*. Die Lehre von der Form der Eheschliessung, S. 23.

нию подобныхъ браковъ не могло быть болѣе активнымъ, чѣмъ при второбрачіи. Элементъ нравственнаго несовершенства въ послѣднемъ случаѣ, по воззрѣнію церкви и ея представителей, не могъ быть значительнѣе, чѣмъ въ супружескомъ союзѣ лица, нарушающаго этимъ свои дѣвственныя обѣты: какой же древне-церковный пресвитеръ, — спросимъ мы, пользуясь выраженіями извѣстнаго неокесарійскаго правила—рѣшился бы своимъ соучастіемъ одобрять подобный бракъ? Очевидно, въ такихъ случаяхъ установление брака могло совершиться лишь способами, указанными въ гражданскихъ законахъ и не требующими соучастія церкви. То же самое нужно сказать и относительно тѣхъ браковъ, которымъ предшествовало обрученіе брачущихся съ другими лицами. Аналогія такихъ союзовъ съ второбрачіемъ проводится въ законодательствѣ церковномъ и гражданскомъ съ такою настойчивостью, которая даетъ право и при отсутствіи прямыхъ указаній признать гражданскій способъ бракозаключенія единственно-примѣнимымъ къ нимъ за весь періодъ, пока церковное благословеніе не стало примѣняться и при заключеніи вторыхъ браковъ.

Третью группу браковъ, о которой намъ слѣдуетъ сказать еще не сколько словъ, составляютъ такие браки, въ которыхъ обѣ или хотя одна изъ сторонъ вступаетъ не—дѣвственна въ супружеский союзъ. Собственно говоря, въ параллель съ второбрачіемъ эта группа браковъ можетъ быть поставлена лишь съ очень большою оговоркой: ибо, по строгому, но справедливому сужденію церкви, „блудъ не есть бракъ, и даже не начало брака“ (Вас. В. пр. 26), и — следовательно—ни предшествовавшая браку половая связь одного изъ брачущихся съ третьимъ лицомъ, ни такая же связь между самими брачущимися не можетъ придавать законно заключаемому потомъ супружеству значение въ точномъ смыслѣ слова не первого, а *второго* брака. Но нельзя отрицать и того, что съ извѣстной уже намъ церковной точки зрѣнія на нравственный характеръ христіанскаго брака подобное супружество не отвѣчаетъ во всей полнотѣ идеалу всецѣлаго жизнеобщенія, какимъ долженъ быть *πρῶτος καὶ παρθενικὸς ἐν χρόνῳ γάμου*, и что съ этой стороны лишившейся дѣства до брака, вступая въ супружество, представляетъ близкое сходство съ второбрачнымъ: подобно этому послѣд-

нему, онъ не приносить въ свой супружескій союзъ свѣжести и чистоты первого, дѣственнаго чувства, растряченаго въ до-брачной связи. И не одно только осужденіе этого прошлаго грѣха, отнимающаго право на вѣнецъ дѣственнаго цѣломудрія, думается намъ, слѣдуетъ видѣть въ древне-церковной практикѣ, не допускавшей церковнаго заключенія такихъ браковъ (ибо оно могло быть совершено и безъ возложенія вѣнцовъ), а и выраженіе той мысли, что заключаемые при такихъ обстоятельствахъ союзы, какъ подобные въ указанномъ отношеніи второбрачю и даже худшіе его, не могутъ пользоваться преимуществомъ, усвоившимся тогда лишь первому браку. Свидѣтельство о существованії такой практики мы находимъ въ двухъ рѣчахъ, обыкновенно издаваемыхъ вмѣстѣ съ сочиненіями бл. Августина, но ему не принадлежащихъ¹⁾. Въ одной изъ нихъ (Serm. 288) составитель, возставая противъ широко распространеннаго въ древности конкубината, указываетъ въ до-брачной связи „настолько тяжкій грѣхъ, что въ римскомъ государствѣ кто желаетъ вступить въ бракъ, а не сознаетъ себя дѣственникомъ, тотъ пусть и не думаетъ приступать къ полученію брачнаго благословенія“²⁾. Во второй рѣчи (Serm. 289) составитель такъ убѣждаетъ слушателей къ соблюденію дѣства до брака: „Снова и снова прошу васъ и умоляю, чтобы намѣревающійся взять жену, какъ ее желаетъ найти дѣственной, такъ и самъ пусть остается невиннымъ до брака, ибо если не окажется таковымъ, не удостоится получить благословенія съ невѣстою, и исполнится на немъ слово писанія: не восхотѣлъ благословенія, оно и удалится отъ него“³⁾. Такое же свидѣтельство, от-

¹⁾ См. St鋘lin, Die Lehre von der Form der Eheschliessung, S. 22—3, T黵bing. 1864. Отсюда же заимствуемъ и приводимыя ниже выдержки изъ упомянутыхъ „рѣчей“.

²⁾ In tantum grave peccatum est, ut in civitate romana qui voluerit uxorem ducere, si se virginem non esse cognoscit, ad accipendam benedictionem nuptialem venire penitus non praesumat; etiam videte, — продолжаетъ составитель — quam durum sit, ut cum illa, quam optat ducere, benedictionem non mereatur accipere (Angustini Opp., ed. Parisiis 1683, t. V in append. p. 480).

³⁾ Iterum atque iterum rogo pariter et obtestor, ut qui uxorem optat accipere sicut illam virginem invenire desiderat, ita ipse usque ad nuptias virgo sit: quia si non fuerit, benedictionem cum sponsa accipere non mere-

носящееся къ болѣе позднему времени, содержится въ постановленіяхъ одного изъ западныхъ соборовъ (въ Тичино, 850 г.), который, убѣждая родителей своевременно заботиться объ устроеніи брака своихъ дочерей во избѣженіе возможности добрачной потери ими дѣства, присоединяетъ, что tales, etsi post corruptelam legitimis viris copulatae fuerint, non possunt tamen cum sponsa pariter benedictionis a sacerdote munus accipere ¹⁾). Правда, всѣ приведенные указанія прямымъ образомъ говорятъ собственно о практикѣ западной церкви; но не можетъ подлежать сомнѣнію существованіе такой же практики и на востокѣ, и при томъ — въ теченіе не менѣе продолжительного времени, чѣмъ на западѣ. Отголосокъ ея можно видѣть въ сопоставленіи брака лицъ, прежде временно утратившихъ дѣственность, съ второбрачіемъ въ извѣстномъ уже намъ синодальномъ постановленіи п. Сисиннія о невѣнчаніи второбрачныхъ ²⁾). Выставляя общее требование: μὴ στεφανοῦσθαι πλήρη τὸν ἔνα καὶ μόνον καθαρὸν, βενιὰδικὸν καὶ αἰματον γάμον, названный актъ хотя и не лишаетъ „дѣственного вѣнчанія“ (τοῦ τῆς παρθενείας στεφάνου) и тѣхъ, кто ранѣе впали въ блудъ, но лишь подъ непремѣннымъ условиемъ, что грѣхъ не получилъ огласки (οὐ προδίλως λᾶσι εἰεν κατεγγομένα, sc. πορνεῖα). Послѣдняя оговорка ясно показываетъ, что еще въ X вѣкѣ на востокѣ браки лицъ, добрачное ненѣломудріе которыхъ стало общеизвѣстнымъ, не удостоивались церковнаго вѣнчанія и были заключаемы тѣмъ же (гражданскимъ) способомъ, какимъ практиковался тогда въ отношеніи къ второбрачнымъ.

И. Громогласовъ.

---

bitur, et impletur in eo quod scriptum est: noluit benedictionem—et elongabitur ab eo (Angustini Opp. ib. p. 482). Считаемъ не иалишнѣмъ замѣтить, что эти слова, приписываемыя Цезарію, еп. арелатскому, чѣкоторыми старинными изслѣдователями понимались и изяснялись въ смыслѣ указанія на церковную практику бракозаключенія въ отношеніи къ *второбрачнымъ* (см. Martene, De antiq. eccles. ritibus, t. II, p. 121, Antverg. 1763; Gervasii, De sacramentis, t. II, p. 884, Vindob. 1766). Но достаточно прочитать со вниманіемъ приведенный отрывокъ, чтобы видѣть его дѣйствительный смыслъ. Ср. еще п. Иппонентія I еп. ad Victric., c. 10: Non benedici cum sponsa potest jam corruptus (Constant, Epist. roman. pontif. I, p. 754,—Stalin, цит. соч., S. 22).

¹⁾ Can. 9.—Filser, цит. соч., S. 81.

²⁾ Павловъ, Сборникъ неизд. памятниковъ визант. церк. права стр. 5—8.